

чувствами "не разобрал бы в нашей жизни ни строчки". Может быть это отзвуки карепинских "мыльных пузырей", которых все еще не может забыть Достоевский? Или это признаки того заземленного прагматизма, которые, выйдя с каторги, Достоевский стал особенно часто замечать в людях и в своем большом "Романе" (прообраз "Униженных и оскорбленных") хотел создать целый "новый характер" (будущий князь Валковский)? Возможно и то и другое. Но несомненно также и то, что резкие фразы Москалевой несут самостоятельную функцию, как бы дразня читателя и выводя его из привычной сферы восприятия мира.

Ненависть Марьи Александровны к Шекспиру вполне сюжетно обоснована и справедлива с точки зрения ее родительского долга: Шекспир — губитель молодых сердец. В отношении Мозглякова это, конечно, звучит комически, но для учителя Васи так оно и оказалось в действительности. Начитавшись Шекспира, Вася "все мечтал, всегда мечтал, а не жил, гордился, толпу презирал", а перед смертью с горечью признал, что было-то одно "самолюбие" "благородное", а на деле-то он — просто "дрянь-человек", способный мучить и ненавидеть даже великодушное и любящее существо. Получилось, что Шекспир действительно погубил этого несчастного провинциального мечтателя, как когда-то слишком бурные мечты, "шекспировские фантазии", привели Достоевского в омский острог.

Фома Опискин, персонаж, как известно, в значительной степени пародийный, говорит в момент наивысшего напряжения повести: "Если хотите узнать о том, как я страдал, спросите у Шекспира: он расскажет вам в своем "Гамлете" о состоянии души моей. Я сделался мнителен и ужасен". Кончается эта исповедь, несмотря на благополучный исход дела, воплем Фомы: "Хочу любить, любить человека, а мне не дают человека, запрещают любить, отнимают у меня человека!"

Само неожиданное сопоставление Фомы и Гамлета есть несомненно художественный знак, останавливающий читателя в его уже сложившемся к этому моменту повести восприятии Фомы как глупого и мелкого "тирана". А может он действительно страдал? Может и вправду хочет любить человека и не может его найти? Так, по крайней мере, стали думать все персонажи